

УДК 81'373:398.41=511.132

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-1-7-14

Наименования духов бани в диалектах коми-зырянского языка

Е. А. Айбабина

*Институт языка, литературы и истории ФИЦ
«Коми научный центр» Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская федерация,
ajbabina.evgenya@yandex.ru*

О. И. Некрасова

*Институт языка, литературы и истории ФИЦ
«Коми научный центр» Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская федерация,
lesik3108@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Домашние духи являются важным элементом мифологических представлений, составляющих картину мира коми. Статья посвящена лингвистическому анализу диалектных наименований мифических обитателей бани в коми языке.

Цель: осуществить семантико-мотивационный анализ диалектных лексических единиц коми-зырянского языка, номинирующих банных духов.

Материалы исследования: словари (диалектные словари коми-зырянского языка, этимологические), статьи по мифологии и фольклору коми, фольклорные сборники, лексикографические источники других финно-угорских языков.

Результаты и научная новизна. В работе впервые проведено исследование наименований мифических обитателей бани в коми-зырянском языке в ономазиологическом аспекте. Установлены актуальные для носителей языка признаки духов бани, отражённые в их названиях. Выявлены способы и лексико-семантические модели номинации духа-хозяина бани, а также близкого к баннику по функциям и местопребыванию женского духа бани, банницы. Осуществлено сопоставление коми-зырянских наименований банных демонов с соотносимыми номинативными единицами в близкородственных пермских языках. Можно констатировать, что основным признаком, мотивирующим названия банных духов в коми-зырянском языке, является локативная характеристика мифологического персонажа. Номинация по внешнему виду для носителей коми языка не является актуальной.

Ключевые слова: коми диалектная лексика, мифонимы, духи бани, пермские языки, финно-угорские языки, русский язык, принципы номинации, модели номинации

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Айбабина Е. А., Некрасова О. И. Наименования духов бани в диалектах коми-зырянского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 7–14.

Names of the bathhouse spirits in the dialects of the Komi-Zyryan language

E. A. Ajbabina

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
ajbabina.evgenya@yandex.ru*

O. I. Nekrasova

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
lesik3108@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: house spirits are an important element of mythological representations that create the picture of the Komi world. The article is devoted to the linguistic analysis of dialect names of bathhouse inhabitants in the Komi language.

Objective: to carry out semantic and motivational analysis of lexical dialect units in the Komi-Zyryan language nominating bathhouse spirits.

Research materials: dictionaries (dialect and etimological dictionaries of the Komi-Zyryan language), articles on the mythology and folklore of the Komi, folklore collections, lexicographic sources of other Finno-Ugric languages.

Results and novelty of the research: for the first time, the work studies the names of the mythical inhabitants of a bathhouse in the Komi-Zyryan language in the onomasiological aspect. That enabled the identification of the features of the bathhouse spirit reflected in their names, which are relevant to native speakers. The methods and lexico-semantic models of nomination of a host and a hostess bathhouse spirits close in their functions and location are revealed. The comparison of Komi-Zyryan names of the bathhouse demons with correlated nominative units in closely related Permian languages has been carried out. It can be stated that the main feature motivating the names of the bathhouse spirits in the Komi-Zyryan language is the locative characteristic of a mythological character. The nomination by appearance is not relevant for native speakers of the Komi language.

Key words: Komi dialect vocabulary, mythonyms, bathhouse spirits, Permian languages, Finno-Ugric languages, Russian language, nomination principles, nomination models

Acknowledgments: the publication was prepared as part of the implementation of the state task of the Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project is FUUU-2021-0008 "Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals".

For citation: Ajbabina E. A., Nekrasova O. I. Names of the bathhouse spirits in the dialects of the Komi-Zyryan language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (1/52): 7–14.

Введение

Персонажи низшей мифологии, к которым относятся и сверхъестественные существа, заселяющие домашнее пространство человека (жилое и хозяйственное), – одна из составляющих традиционной картины мира народа коми. Мифологическая лексика, номинирующая демонов, отражает духовную культуру коми и вызывает интерес этнографов, фольклористов, лингвистов.

Опыт фиксации, собирания и изучения коми мифонимов имеет давнюю историю. Следует отметить имена Я. С. Попова, А. С. Сидорова, А. Н. Грена, П. А. Сорокина, К. Ф. Жакова, Н. А. Рогова, П. Г. Доронина и многих других исследователей XIX–XX вв., в том числе зарубежных, благодаря которым стало возможным появление на современном этапе изучения духовной культуры народа коми обобщающих работ этнографов, фольклористов, в которых так или иначе рассмотрена или отражена мифологическая лексика [9; 14; 23; 24; 25; 26; 27; 29 и др.]. Что касается языкового материала, то до настоящего времени осуществлялись преимущественно этимологические изыскания в данной области [12; 25; 22]. В 2021 и 2022 гг. вышли статьи, посвящённые анализу наименований духов природных пространств [1; 2]. Данная публикация продолжает исследование демонологической лексики коми языка в ономасиологическом аспекте. Её материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших лингвистических исследованиях, в лексикографической практике, при изучении народной демонологии как фрагмента языковой картины мира.

Материалы и методы

В статье рассматриваются особенности наименований мифических обитателей бани в коми-зырянском языковом континууме. Материал извлечён из различных лексикографических источников по коми языку [7; 17]. Привлекались также данные фольклорных сборников, этимологических словарей, монографий, статей. Кроме того, использовались лексикографические издания, содержащие необходимые для сопоставления материалы других финно-угорских языков [3; 6; 8; 9; 11; 15; 16; 20; 23].

При написании статьи применены сопоставительный метод, метод лингвистического описания исследуемой группы демонологической лексики в рамках ономасиологической модели, позволяющей выявить актуальные для носителя языка признаки мифических существ, отражённые в их названиях.

Результаты

Одним из значимых духов построек, помимо домового, у коми считался дух бани, банник. Представления о банном духе у коми-зырян в основном совпадали с аналогичными персонажами у восточных славян [23, 323]. В диалектах коми-зырянского языка зафиксированы названия духа-хозяина бани (банника) и женского духа бани (банницы).

I. Наименования банника в коми-зырянском языковом континууме

В лексикографических источниках зафиксированы следующие наименования банника в диалектах коми языка: *байник* уд., *пывсян айка* нв. скр., *пывсян гайка* уд. (Косл.), *пывсян олысь* вв.,

пывсянса сс. скр., *пывсян шайка* нв., *пылсян айка* вв. (Крч.), *пылсян гажтём* сс., *пысянын олысь* печ. (Пкч.), *пыысян айка* вв. (Укл.) вым. [17, I, 51; 17, II, 247, 255, 270; 23, 323]. Как можно видеть, среди анализируемых наименований представлены отдельные лексемы и составные двухкомпонентные лексические единицы.

1.1. Однокомпонентные наименования

В рассматриваемой группе демонологической лексики только два однокомпонентных наименования банника: заимствованное из русских народных говоров удорское название *байник* и номинативная единица *пывсянса* сс. скр. (букв.: банный), образованная от существительного *пывсян* ‘баня’ с помощью продуктивного словообразовательного суффикса прилагательных *-са*. У коми-пермяков имеется аналогичный мифоним *банысь*, образованный от заимствованного существительного *баня* с помощью малопродуктивного суффикса прилагательных *-ись* со значением ‘относящийся к такому-то месту’ [3, 25, 604]. Можно отметить, что лексема *пывсян* ‘баня’ в повсеместном употреблении есть только в коми-зырянском языке, в коми-пермяцком она вытеснена лексемой *баня*, в лексикографических источниках лексическая единица *пывсян* / *пылсян* сопровождается пометой *уст.* (*устаревшее слово*) [3, 25].

1.2. Составные наименования

Данные конструкции содержат в своём составе атрибут *пывсян* (*пылсян*, *пыысян*) ‘баня’. Следует остановиться на рассмотрении опорных компонентов двусоставных единиц, номинирующих банника.

1. *Пывсян айка* нв. скр., *пывсян гайка* уд. (Косл.), *пывсян шайка* нв., *пылсян айка* вв. (Крч.), *пыысян айка* вв. (Укл.) вым.

Главное слово приведённых мифонимов *айка* имеет в большинстве диалектов (вв. вым. лл. нв. печ. скр. сс. уд.) значение ‘свёкор’, в вымском и ижемском – ‘тесть’. На верхней и нижней Вычегде, Выми и Печоре лексема *айка* является также наименованием злого духа, сверхъестественного существа, в удорском диалекте – доброго духа [17, I, 24]. Как заметил Н. Д. Конаков, *айка* – составная часть ряда наименований представителей «низшей» мифологии, духов-хозяев [23, 79]. Термин является производным от слова *ай* ‘отец, родитель’, ‘самец’. Суффикс *-ка* Г. В. Федюнова рассматривает в целом как заимствованный формант, но в приведённом слове не исключает возможности его возведения к древнему фин-

но-угорскому *kkV [21, 104]. Таким образом, буквальное значение номинативной единицы *пывсян* (*пылсян*, *пыысян*) *айка* ‘банный дух’.

В некоторых удорских говорах наблюдаются единичные случаи протезы – вставки согласного *г* в анлауте перед гласным [19, 25]: *айка* > *гайка* уд. (Косл.). В нижневычегодском наименовании *пывсян шайка* компонент *шайка*, по-видимому, также образовался в результате протезы, но, возможно, следует учесть и наличие в лексическом составе коми языка слова *шайка* < рус. шайка ‘небольшой деревянный сосуд с ручкой (обычно для мытья в бане) // прост. таз с двумя ручками (для мытья в бане)’ [18, 697–698]. Так, словосочетание *пывсян шайка* нв. обозначает банную шайку [17, II, 752].

2. *Пывсян олысь* вв., *пысянын олысь* печ. (Пкч.)

Лексическая единица *олысь*, имеющая основное значение ‘живущий / житель; обитатель’ в мифологии коми применяется для обозначения духов-хозяев места [11, 599]. Буквальное значение верхневычегодского наименования *пывсян олысь* ‘банный обитатель / дух’, *пысянын олысь* печ. (Пкч.) – ‘дух, обитающий в бане’.

3. *Пылсян гажтём* сс.

Лексическая единица *гажтём*, имеющая значения ‘невесёлый, унылый’, ‘мрачный, сумрачный’, ‘жуткий’ [4, 135] на Сысоле обозначает как домового, так и нечистого духа вообще [17, I, 306]. П. Ф. Лимеров отметил, что потенциальная опасность, исходящая от духов, порождает такие характеризующие их эпитеты, как *гажтём* ‘страшный’, которые, став эвфемизмами, нередко сами начинают обозначать духов [10, 79–80]. Таким образом, буквальное значение номинативной единицы *пылсян гажтём* ‘банный домовый / дух’.

В удмуртском языке в названии банника также использована модель ‘банный дух / домовый’: *мунчоалбасты* (*мунчо* ‘баня / банный’ + *албасты* ‘злой дух / домовый’) [20, 443]. Кроме того, зафиксированы наименования, образованные по моделям ‘банный хозяин’ (*мунчокузё*) и ‘банный человек’ (*мунчомурт*) [20, 443], вепское название банного духа – *külbet' iżand* (*külbet'* ‘баня’ + *ižand* ‘хозяин’, ‘свёкор’, ‘домовой’) [8, 254, 153].

В коми-пермяцком языке наименования банника, за исключением заимствованных номинативных единиц, содержат указание на принадлежность его к нечистой силе: *баня бес*, *баня чуд*, где *бес*, *чуд* – ‘нечистый дух как таковой’ [13, 15]. Также зафиксированы наименования *кульпиян*

(куль 'чёрт, сатана, дьявол' + *пиян* 'ребёнок', 'детёныш') и *чудпиян* [3, 200; 13, 15].

По верованиям коми, банник не является единственным обитателем данной постройки. Близким к баннику по местопребыванию и функциям является женский дух бани, который в диалектах коми языка имеет преимущественно сложные или составные названия.

II. Наименования женского духа бани (банницы)

II. 1. Однокомпонентное наименование

Пывсяника уд.

Рассматриваемое наименование банницы зафиксировано в словаре Д. Р. Фокоша-Фукса [28, 788], оно образовано от названия бани *пывсян* с помощью диалектного суффикса *-ика*, служащего для именования лиц женского пола [21, 105].

Наименования банницы в коми-пермяцком языке в своём большинстве представляют собой лексику, заимствованную из русских народных говоров (*банница*, *баня-бабушка* 'банная бабушка' и др.) или содержат в своём составе заимствованные компоненты (*банягӧг* 'букв.: банная пуповина') [6, 108]. Зафиксировано также наименование, характеризующее внешность банного духа: *кузьюрсиа* 'букв.: с длинными волосами'.

В коми-пермяцком языке имеет место собственная демонологическая лексика семантическая диффузность ряда наименований демонов [5, 7]. Т. Г. Голева отмечает, что некоторые коми-пермяцкие названия банного духа совпадают с лексическими единицами, номинирующими духов воды, например, *кузьюрсиа*, заимствованные демони́мы *ишиши*, *ишишига* и др. Объясняется это присутствием стихии воды. Её использование является одним из главных назначений бани, которая, как правило, строилась у водоёма и была включена в его пространство [6, 109].

Наименование, образованное по модели 'банная бабушка' зафиксировано и в вепсском языке: *külbedbaba* (*külbet* 'баня' + *baba* 'бабушка, старуха') [8, 38, 254]. По-видимому, в народном сознании существует представление о баннице как о старухе, в связи с чем в этом наименовании актуализируется возрастная характеристика. Однако нельзя исключить и того, что название духа термином родства – одна из форм задабривания демона.

У коми не существовало единого образа банного обитателя, поскольку он показывался людям лишь в исключительных случаях. Тем не менее, важными чертами его внешности, по народным представлениям, являются некрасивость,

неопрятность, что нашло отражение не в мифонимах, а в устойчивых выражениях *мытьтӧм байник* уд. (Пучк.) *перен.* 'урод, уродина' (букв.: 'безобразный банник'), *пывсян айка* (кодъ сьӧд) 'грязный как банник' [17, II, 51; 14, 126].

II. 2. Сложные наименования

Горань вым., *гуранька* иж., *гуренька* иж., у коми-ижемцев, проживающих в Мурманской области, зафиксированы наименования *горинька*, *гуринька* [11, 411; 17, I, 381, 382; 15, 132].

На женскую сущность духа указывают компоненты *ань* вв. вым. иж. нв. печ. скр. сс. уд. (Гл.) 'женщина', *инька* вв. вым. нв. уд. 'свекровь', *энька* вс. лл. печ. скр. сс. 'свекровь'. Последние лексические единицы, обозначающие в современном коми языке свекровь, образованы с помощью суффикса *-ка* от основ *инь-*, *энь-* уст. 'мать, жена', 'самка' [12, 332].

Компонент *гор-* (*гур-*) во всех коми-зырянских диалектах имеет значение 'каменка (в бане, в овине)' [17, I, 337], буквальное значение номинативных единиц *горань*, *горинька*, *гуранька*, *гуренька*, *гуринька* 'женщина, хозяйка (банного очага)', наименования *пывсян инька* – 'банная женщина / хозяйка'.

II. 3. Составные наименования

1. *Вежа гурань* вым.

В вымском диалекте зафиксировано наименование банницы *вежа гурань*. В современном коми-зырянском языке слово *вежа* имеет значение 'святой, священный, освящённый'. Как отмечается в Кратком этимологическом словаре коми языка, это значение развилось из первоначального **veža* 'греховный, вызывающий гнев; запретный, недозволенный' [12, 50]. Поскольку в представлениях коми баня является очень опасным в пространстве жилища местом, имеющим пограничный с потусторонним миром статус, обозначение *вежа* может служить указанием на её «нечистоту». Так, в одной из быличек, записанной в с. Ляли Княжпогостского района, поясняется: *Пывсянсӧ миян шуӧны, мый вежа пӧ. Мый сэтчӧ асьыд ныйт-тӧ быдӧн мыськан, чышкан и ставсӧ лэдзан да. Абу пӧ чистой сийӧ* 'Баню у нас называют *вежа*. Потому что все здесь с себя грязь смывают, вытирают, оставляют здесь грязь. Нечистая у нас баня' [11, 411, 601]. Таким образом, рассмотренное наименование банницы *вежа гурань* указывает на то, что данный мифологический персонаж наделён значением сакральной нечистоты [11, 601].

2. *Пывсян гор ань* нв. (Кожм.), *пыысян инька* вв. (Укл.) [17, II, 247, 270].

Большинство рассмотренных выше сложных наименований банницы указывали на её статус хозяйки каменки. Приведённые вычегодские названия указывают на баню как место её обитания: к. *пывсян / пыысян* 'баня', *пывсян гор* 'каменка в бане'. Лексические единицы *ань*, *инька* указывают на женскую ипостась духа.

3. *Гөрд сборника* вв.

Женский образ банного духа представлен также в называющем банницу эвфемизме *гөрд сборника* вв. 'букв.: в красном кокошнике' [15, 131–132], где *сборник* вв. 'сборник, кокошник со сборками (головной убор замужней женщины)' [17, II, 344]. Как отмечается в специальной литературе, красный цвет соответствует представлениям о цвете, связанном с нечистой силой [11, 602].

Обсуждение и заключение

Подводя итог рассмотрению наименований духов бани в коми языке, можно сделать следующие выводы.

В рассмотренных диалектных лексикографических источниках зафиксировано только три однокомпонентных наименования банных духов: заимствованная из русских народных говоров номинативная единица *байник* и названия, представляющие собой словообразовательные дериваты от наименования места обитания данных мифологических персонажей (*пывсянса*, *пывсяника*).

Большинство названий мифологических обитателей бани являются сложными или составными по форме.

Основным признаком, мотивирующим названия банных духов в коми-зырянском языке, является локативная характеристика мифологического персонажа.

Анализ представленного материала позволил выявить лексико-семантические модели, используемые в процессе номинации. Двухкомпонентные атрибутивные номинативные единицы в качестве основного компонента имени демона содержат наименования духа (*айка*, *олысь*, *гажтём*), подчёркивающие его принадлежность к разряду нечистой силы. На женскую сущность духа указывают компоненты *ань*, *инька*, *энька*. Большинство рассмотренных двухкомпонентных названий в качестве атрибута содержат локативные характеристики (*пывсян*, *гор*).

Номинация по внешнему виду не является актуальной для носителей коми языка. Зафиксировано только одно наименование, содержащее внешнюю характеристику демона в его женской ипостаси: *гөрд сборника*.

В удмуртском и коми-пермяцком языках отмечены также модели номинации банных духов, в которых выделяются иные признаки, воспринимаемые как существенные. В частности, в удмуртском наименовании *мунчокузё* акцентируется статус банника как хозяина бани. Зафиксированы наименования, в которых подчёркивается близость банного духа к человеку (удм. *мунчомурт* 'банный человек'). Различия наблюдаются и в номинации по внешнему виду (к.-п. *кузьюрсиа*).

Сокращения

Финно-угорские языки: вепс. – вепсский; к.-п. – коми-пермяцкий; удм. – удмуртский.

Диалекты коми языка: вв. – верхневычегодский; вс. – верхнесысольский; вым. – вымский; иж. – ижемский; лл. – лузско-летский; нв. – нижневычегодский; печ. – печорский; скр. – присыктивкарский; сс. – среднесысольский; уд. – удорский.

Названия населённых пунктов: Гл. – с. Глозово, Кожм. – с. Кожмудор, Косл. – с. Кослан, Крч. – с. Керчомья, Пкч. – с. Покча, Пучк. – с. Большая Пучкома, Укл. – с. Усть-Кулом.

Список источников и литературы

1. Айбабина Е. А. О некоторых наименованиях лесной нежити в диалектах коми языка // Известия общества изучения Коми края: научно-популярный краеведческий журнал. 2021. Вып. 2 (21). С. 5–9.
2. Айбабина Е. А. Наименования водяного духа-хозяина в диалектах коми-зырянского языка // *Linguistica Uralica*. 2022. Т. LVIII. Вып. 4. С. 307–314.
3. Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 621 с.
4. Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукор. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 815 с.
5. Березович Е. Л., Сурикова О. Д. Наименования нечистой силы в русских проклятиях // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 67. С. 5–27.

6. Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. СПб.: Маматов, 2011. 217 с.
7. Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 490 с.
8. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. 748 с.
9. Конаков Н. Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. 118 с.
10. Лимеров П. Ф. Мифология загробного мира. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1998. 127 с.
11. Лимеров П. Ф. Му пуксьом – Сотворение мира. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. 624 с.
12. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
13. Материалы по коми-пермяцкой демонологии: монография / авт.-сост.: А. В. Кротова-Гарина, Ю. А. Шкураток, А. С. Лобанова, С. Ю. Королева, И. И. Русинова. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2020. 168 с.
14. Плесовский Ф. В. Коми кывтэчасьяс (Коми фразеологизмы). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 176 с.
15. Плосков И. А. Названия мифических персонажей коми фольклора // Вопросы лексикологии и словообразования коми языка. Сыктывкар: Коми филиал АН, 1984. С. 130–147. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 31).
16. Русско-удмуртский словарь: В 2 т. / отв. ред. Л. М. Ившин. Ижевск: УдмФИЦ УрО, 2019. Т. 1. 936 с. Т. 2. 1016 с.
17. Словарь диалектов коми языка. В 2 т. / отв. ред. Л. М. Безноскова. Сыктывкар: Кола. Т. 1. 2012. 1096 с.; Т. 2. 2014. 888 с.
18. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1988. Т. 4. 800 с.
19. Сорвачева В. А., Безноскова Л. М. Удорский диалект коми языка. М.: Наука, 1990. 283 с.
20. Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
21. Федюнева Г. В. Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке. М.: Наука, 1985. 134 с.
22. Федюнева Г. В. Коми мифоним куль ‘чёрт’ в контексте этноисторических контактов на европейском северо-востоке России и в Зауралье // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 178–186.
23. Энциклопедия уральских мифологий / Науч. ред. В. В. Напольских. М.: Изд-во ДИК, 1999. Т. I. Мифология коми. 480 с.
24. Uno Holmberg. Die Wassergottenheiten der finisch-ugrischen Völker. Helsinki: Druckerei der finnischen Literatur-Gesellschaft, 1913. Pp. 96–113.
25. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. 905 p.
26. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre / Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1942. 487 p. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae VII).
27. Syrjänische Texte / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985–1995. Bd. I–IV.
28. Fokos-Fuchs D. R. Syrjänisches Wörterbuch. I–II. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959. 1654 p.
29. Fuchs D. R. Eine Studienreise zu den Syrjänen // Keleti Szemle. 1911/1912. Vol. XII. kötet. 3. Pp. 229–261.

References

1. Ajbabina E. A. *O nekotoryh naimenovaniyah lesnoj nezhti v dialektah komi yazyka* [About some names of the forest evil spirits in the dialects of the Komi language]. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Komi kraya* [Proceedings of the Society for the Study of the Komi Krai], 2021, no. 2 (21), pp. 5–9. (In Russian, Komi)
2. Ajbabina E. A. *Naimenovaniya vodyanogo duha-hozyaina v dialektah komi-zyryanskogo yazyka* [Names of the water host spirit in the dialects of the Komi-Zyryan language]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2022, no. LVIII (4), pp. 307–314. (In Russian, Komi)
3. Batalova R. M., Krivoshchekova-Gantman A. S. *Komi-permyatsko-russkii slovar'* [Komi-Permian-Russian dictionary]. Moscow: Russkii jazyk Publ., 1985. 624 p. (In Permian, Russian)
4. Beznosikova L. M., Ajbabina E. A., Kosnyreva R. M. *Komi-roch kыvchukör. Komi-russkii slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Syktывkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. 816 p. (In Komi, Russian)
5. Berezovich E. L., Surikova O. D. *Naimenovaniya nechistoi sily v russkikh proklyatiyah* [Names of the evil spirits in the Russian imprecations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2020, no. 67, pp. 5–28. (In Russian)
6. Goleva T. G. *Mifologicheskie personazhi v sisteme mirovozzreniya komi-permyakov*. [Mythological characters in the worldview of the Komi-Permian people]. Saint-Petersburg: Mamatov Publ., 2011. 217 p. (In Russian)
7. Zhilina T. I., Sakharova M. A., Sorvacheva V. A. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyryanskikh dialektov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Syktывkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1961. 490 p. (In Russian)
8. Zaytseva M. I., Mullonen M. I. *Slovar' vepsskogo yazyka* [Dictionary of the Vepsian language]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 346 p. (In Vepsian, Russian)

9. Konakov N. D. *Tradicionnoe mirovozzrenie narodov komi. Okruzhayushchii mir. Prostranstvo i vremya* [Traditional worldview of the Komi people: Surrounding world. Space and time]. Syktyvkar: Komi NCz UrO RAN Publ., 1996. 131 p. (In Russian)
10. Limerov P. F. *Mifologiya zagrobnogo mira* [Mythology of the afterlife]. Syktyvkar: Komi NCz UrO RAN Publ., 1998. 127 p. (In Russian)
11. Limerov P. F. *Mu puks 'öm – Sotvorenie mira* [Creation of the world]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2005. 624 p. (In Komi)
12. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999. 432 p. (In Komi, Russian)
13. *Materialy po komi-permyackoj demonologii: monografiya* [Materials on Komi-Permian demonology: monograph]. Perm: Permskij gos. nacz. issled. un-t Publ., 2020. 168 p. (In Permian, Russian)
14. Plesovskiy F. V. *Komi kyvtechasyas (Komi frazeologizmy)* [Komi phraseological units]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1986. 176 p. (In Komi, Russian)
15. Ploskov I. A. *Nazvaniya mificheskikh personazhei komi fol'klora* [Names of mythical characters in Komi folklore]. *Voprosy leksikologii i slovoobrazovaniya komi yazyka* [Problems of lexicology and word formation in the Komi language]. Syktyvkar: Komi filial AN Publ., 1984. pp. 130–147. (*Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi filiala AN SSSR, № 31* [Works of the Institute of Language, Literature and History, no. 31]). (In Russian, Komi)
16. *Russko-udmurtiskij slovar': V 2 t.* [Russian-Udmurt dictionary: In 2 vols.]. Izhevsk: UdmFICz UrO Publ., 2019. Vol. I. 936 p.; Vol. II. 1016 p. (In Russian, Udmurt)
17. Beznosikova L. M., Ajbabina E. A., Zaboeva N. K., Kosnyreva R. M. *Slovar' dialektov komi yazyka. V 2 t.* [Dictionary of the Komi language dialects. In 2 vols.]. Syktyvkar: Kola Publ. Vol. I. 2012. 1095 p.; Vol. II. 2014. 886 p. (In Komi, Russian)
18. *Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Moscow: Rus. yaz. Publ., 1988. Vol. 4. 800 p. (In Russian)
19. Sorvacheva V. A., Beznosikova L. M. *Udorskij dialekt komi yazyka* [Udora dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 283 p. (In Russian)
20. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Udmurt, Russian)
21. Fedyunina G. V. *Slovoobrazovatel'nye suffiksy sushchestvitel'nykh v komi yazyke* [Derivational suffixes of nouns in the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 134 p. (In Russian)
22. Fedyunina G. V. *Komi mifonim kul' 'chyort' v kontekste etnoistoricheskikh kontaktov na evropejskom severo-vostoke Rossii i v Zaural'e* [Komi mythonym kul' 'devil, demon' in the context of ethno-historical contacts in the European North-East of Russia and in Trans-Urals]. *Vestnik Ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 178–186. (In Russian)
23. *Entsiklopediya ural'skikh mifologii* [Encyclopedia of the Ural mythologies]. Moscow; Syktyvkar: Izd-vo DIK Publ., 1999. Vol. I. *Mifologiya komi* [Komi mythology]. 480 p. (In Russian)
24. Uno Holmberg *Die Wassergottenheiten der finisch-ugrischen Völker*. Helsinki: Druckerei der finnischen Literatur-Gesellschaft, 1913. pp. 96–113. (In German)
25. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. 905 p. (In German)
26. *Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre*. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1942. 487 p. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae VII). (In German, Komi)
27. *Syrjänische Texte. I–V*. Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985–1995. (In German, Komi)
28. Fokos-Fuchs D. R. *Syrjänisches Wörterbuch. I–II*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959. 1654 p. (In German, Komi)
29. Fuchs D. R. Eine Studienreise zu den Syrjänen. *Keleti Szemle*, 1911/1912, no. XII (3), pp. 229–261. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Айбабина Евгения Авенировна, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Кomi научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, Республика Коми г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26), кандидат филологических наук.

ajbabina.evgenya@yandex.ru

ORCID 0000-0003-2435-3081

Некрасова Ольга Ивановна, научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Кomi научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, Республика Коми г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26), кандидат филологических наук.

lesik3108@yandex.ru

ORCID 0000-0001-9983-1127

ABOUT THE AUTHORS

Ajbabina Evgenia Avenirovna, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26), Candidate of Philological Sciences.

ajbabina.evgenya@yandex.ru

ORCID 0000-0003-2435-3081

Nekrasova Olga Ivanovna, Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26), Candidate of Philological Sciences.

lesik3108@yandex.ru

ORCID 0000-0001-9983-1127